

АКТРИСА

Заслуженная артистка России Светлана Рябова, признанная лучшей актрисой года за фильмы "Ты у меня одна", "Желание любви", "Твоя воля, Господи", получила приз "Балтийская жемчужина". Независимое международное жюри по достоинству оценило ее Калерию в фильме С.Урсуляка "Летние люди", снятом по мотивам пьесы М.Горького "Дачники".

Светлана, ваша героиня резко выделяется среди всех персонажей. Вы специально играли такую, не от мира сего и в то же время реально существующую женщину?

— Калерия — очень неординарная натура, поэтесса, страдающая душа, ищущая чего-то возвышенного. Для большей глубины образа я придумала несколько версий, не буду вдаваться в подробности. Но при всей своей странности она неглупая, чувствует, как к ней относятся окружающие, понимает, что выглядит белой вороной, но изменить себя не может.

— Похоже, членам жюри удалось понять вашу героиню?

— Наверное. Меня их решение обрадовало, жемчужина, изготовленная руками Джинны Лоллобриджида, очень понравилась, я так рада, что меня поняли.

СВЕТЛАНА РЯБОВА:

Культура - 1998 - 29 янв. - с. 11

Легкой работы не бывает

— Кто придумал вашей героине такую странную прическу?

— На это было потрачено несколько часов, в течение которых мы с гримером перепробовали множество париков, хотели даже лысой ее сделать, но остановились на этой, летящей, из огненно-рыжих волос. Это ни в коем случае не вызов, просто мне показалось, что она могла выкраситься в такой цвет.

— Почему "Дачники" вдруг стали "Летними людьми"?

— Так они и есть летние, как бабочки, которые живут недолго, как листва, которая к осени опадает, они не приживаются, не умеют постоять за себя. Сжигают их дачи, а они ничего не могут поделать. Они исчезают, как только рассеивается дым.

— Светлана, самая первая роль, которую вы сыграли в кино, тоже ведь была классической?

— Да, роль Фенички в фильме "Отцы и дети" по роману Тургенева. Приехав из Минска, я поступила в Щукинское училище и когда была студенткой третьего курса, ассистент режиссера с "Беларусь-фильма" пригласила меня на пробы.

— Вами сыграно около тридцати ролей, двадцать из них — главные. С годами появляется легкость в работе?

— Легкой работы не бывает, даже если на первый взгляд, кажется, что в той или иной роли делать нечего. Начинаешь разбираться, и оказывается, что все не так-то просто.

— После съемок вы продолжаете общаться с актерами?

— Да, конечно, мы остаемся в приятельских отношениях, но так, чтобы дружить, — не получается.

— Говорят, между артистками не может быть дружбы, только конкуренция.

— Это очень простой и в то же время очень сложный вопрос. Все зависит от человека. Нельзя объять необъятное. Все роли не могут быть твоими.

— Неужели вы ни разу не пытались попроситься на роль?

— У меня не было такого случая, но если бы я узнала, что в предстоящей работе есть роль для меня, то не посчитала бы для себя зазорным прийти к режиссеру и сказать: "Позвольте мне попробовать сделать эту работу".

— Вы себе на экране нравитесь?

— Вначале почти всегда была недовольна. С годами поняла, что бесполезно расстраиваться по этому поводу, сделанное не изменишь.

— Вам что же, безразличны лестные отзывы, вы не считаетесь с критикой?

— Нет, почему же, я выслушиваю все, что мне говорят. Но посоветовать актрисе, как правильно сыграть роль, думаю, может только режиссер. Если мы с режиссером понимаем друг друга с полуслова, между нами протягивается нить, и больше я ниточками ни с кем не связана.

— Значит, молодому, малоизвестному режиссеру нечего надеяться на работу с вами?

— Я обязательно встречаюсь с режиссером, ведь не только мне надо понять, насколько талантлив этот человек, но и ему также необходимо определить, подхожу я ему или нет. Может быть и такая ситуация: режиссер знает артиста, но видел его год назад. За это время многое может измениться, артист вдруг окажется не в форме или не в том состоянии, которое необходимо для работы.

— Вы по натуре спокойный человек?

— Нет смысла суежливо прожить свою жизнь, потому что все,

чего ты добьешься таким способом, всего лишь — мгновенные твои удачи. Внутренний мир человека не бесконечен, и если раскладывать его по пустякам, он иссякает, ты не сможешь ничего сотворить, тебе нечего будет сказать людям, ты станешь неинтересна.

— Однако желание быть на виду свойственно многим женщинам, тем более актрисам.

— Чем скромнее будет женщина, чем спокойнее будет себя вести, тем она будет прекраснее и тем значительнее будут образы, созданные ею. Говорят, что сцена или экран — это увеличительное стекло. Я бы сказала, что это даже увеличительных стекол, и во всех твоих работах будет видно, какая ты на самом деле.

— Что можно посоветовать девочкам, которые вопреки всему хотят быть артистками?

— Я считаю, что давать советы в этом случае абсолютно бессмысленно. Тем же, кто уже стал в наше непростое время артистом, я бы пожелаю никогда не терять надежду на счастливый случай и каждую, даже маленькую роль, играть добросовестно, считая ее этапом к большой работе.

— Профессия — это вся ваша жизнь?

— Если бы вы меня спросили об этом, когда я окончила училище, пришла в театр, сыграла первые свои кинороли, я бы, не задумываясь, ответила утвердительно. Сейчас я так сказать не могу, потому что и жизнь — это не остальное: мои близкие, моя семья, мои заботы и тревоги, связанные с этим. А профессия — самое любимое мое увлечение, драгоценность, украшающая жизнь, тайна, которую интересно постигать и без которой я себя не мыслю.

Беседу вел
Татьяна ПЕТРЕНКО